

Н. В. Патроева

*Петрозаводский государственный университет
(Россия, Петрозаводск)
nvpatr@list.ru*

А. А. Лебедев

*Петрозаводский государственный университет
(Россия, Петрозаводск)
perevodchik88@yandex.ru*

СИСТЕМА ТРОПОВ И ФИГУР РЕЧИ В ПОЭЗИИ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

Общая картина становления отечественной риторики в ее тесной связи с историей русского литературного языка и российской словесности еще не изучена последовательно и детально, между тем вплоть до начала XIX столетия поэтика и поэзия столетия были тесно связаны с риторической традицией. Использование риторических приемов этой эпохи требует специального комплексного анализа, который способствовал бы прояснению вопроса «о роли риторики в истории литературного языка» [Бухаркин 2017: 47], а также о соответствии теоретических рекомендаций, содержащихся в трактатах по красноречию, и реальной поэтической или ораторской практики.

Одним из основателей русской школы стихотворства и реформаторов литературного языка по праву считают Феофана Прокоповича, великого церковного и политического деятеля России. Изучение поэтического творчества Феофана представляется также важнейшим и необходимым звеном для обоснования его реформаторской роли в истории русской словесности.

Материалом доклада служат данные, касающиеся риторических приемов, примененных Ф. Прокоповичем в его стихотворных произведениях, извлеченные из собрания [Прокопович 1961: 209–226]. В риторике Ф. Прокоповича находим, согласно установившейся с античных времен традиции, включения в руководство обязательного раздела об элоквенции, подробное описание фигур речи [Прокопович 2020: 235 и след.].

С точки зрения своего предназначения (функции) риторические приемы разделяются Ф. Прокоповичем на три группы:

1) служащие для «поучения», в которых важное место принадлежит «характеризму» [Там же: 237], «гипотипозе», участвующим в создании портрета, описания, и «этологии» как «нравоописательной речи» [Прокопович 2020: 245];

2) способствующие «услаждению» речи [Там же 2020: 251–259];

3) «относящиеся к возбуждению переживаний» [Там же 2020: 259–267].

Проведенный в рамках подготовки данной работы анализ риторических приемов показывает, что Ф. Прокопович предпочитает использовать в качестве средств эмоционального воздействия, смыслового подчеркивания и украшения в своей стихотворной речи те, которые в трактате «De arte rhetorica libri X» относятся к приемам первой группы, то есть служащим «для поучения».

Второе место по степени активности в стихотворениях Ф. Прокоповича принадлежит различного типа *повторам*, в том числе анафорам, «диафорам» как возвратам к уже употребленному слову, анадиплосисам-«подхватом», «удвоениям», эпифорам-созвучиям концов попарно рифмующихся строк (однако хиазм маргинален), играющим особую структуро-, смысло-, рифмо- и ритмообразующую роль в поэтическом синтаксисе Феофана:

– повтор лексический и морфемный:

... божье всесильный... бог всемогущий...
Нынѣ и день лучшею красен добротою,
И солнце множайшая луча испуцает,
И лицѣ краснѣйшее цвѣтъ полный являет. [Прокопович 1961: 209]
Летит свѣтъ, летит купно змѣнник неистовый. [Там же: 210]
Страшное блистание, страшный и великий
Град падает желѣзный; обаче толикий
Страх не может России сил храбрех сотерти... [Там же: 210]
Пѣти будет веселник по морю пространном;
Пѣти будет на холмѣ путник утружденный... [Там же: 213]

– звуковые повторы и паронимия:

... По всей же вселенной
Разсѣй велегласие въсти торжественной! [Там же: 209]
На отца отчества мещеши меч дерзкий!.. [Там же: 210]
Но и здѣ непостоян злый змѣнник явится,
Змѣнив царю и Марсу... [Там же: 210]

– повтор с одновременным применением хиазма (перестановки, метатезы):

И оповѣсть иногда лѣты изнуренный
Старец внуком, и, яко своима очима
Видѣ то, внуци старца нарекут блажима [Там же: 213]

Применение Ф. Прокоповичем риторических приемов свидетельствует об «умеренном» характере его барочных устремлений, на что указывал еще в своих работах А.М. Панченко [Панченко 1973: 240–241]. Отсутствие напыщенности и декоративных излишеств для «средних» жанров и еще более умеренное употребление фигур в «низком» стиле речи как требования Феофановых сочинений по искусству поэтическому и ораторскому соблюдаются достаточно строго в силлабических творениях самого ритора.

Литература

Бухаркин П.Е. Риторика и история литературного языка // Мир русского слова. 2017. № 1. С. 47–53.

Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1973.

Прокопович Ф. Сочинения / Под ред. и с предисл. И.П. Еремина; Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. Ленинградское отделение, 1961. С. 335–455.

Прокопович Ф. Об искусстве риторическом десять книг / Пер. Г.А. Стратановского; отв. ред. С.И. Николаев; подгот. текста Е.В. Маркасовой, С.И. Николаева; коммент. Е.В. Маркасовой; науч. ред. пер. Е.В. Введенская. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020.